

[Печенька Снова Потолстела: Не пойдёт. Я тебе отправлю, а ты мне вернёшь — вот это будет соответствовать моей натуре.]

[Печенька Снова Потолстела отправила вам красный конверт.]

... Цзян Юй знал, что если не сделать так, как говорит эта маленькая принцесса, она, вероятно, даже если не ляжет спать, будет продолжать спорить на эту тему всю ночь. Поэтому ему пришлось покорно принять красный конверт, собираясь отправить его обратно.

[Вы получили красный конверт Weibo на сумму 520 юаней.]

Цзян Юй на мгновение застыл, с лёгким недоумением глядя на эту двусмысленную цифру. Это случайно или намеренно?

[Печенька Снова Потолстела отправила вам красный конверт.]

[Печенька Снова Потолстела: Отправила не то. Только вспомнила, что ты же женатый человек, не соответствуешь условиям получения моего красного конверта на 520. Давай ещё один на 666.]

[Один Карандаш: ...]

Цзян Юй не знал, плакать или смеяться, быстро отправил обратно два красных конверта и собрался сменить тему. Но маленькая принцесса, похоже, получила какой-то стимул и явно не собиралась отпустить тему красного конверта на 520.

[Печенька Снова Потолстела: Спрошу тебя кое о чём.]

[Печенька Снова Потолстела: У тебя больше опыта, скажи, пожалуйста: если хочется отправить человеку красные конверты на 520 и 1 314, но не знаешь, примет ли он их, лучше вообще не отправлять?]

Цзян Юй внимательно прочитал этот вопрос и вдруг всё понял.

Неудивительно, что маленькая принцесса ведёт себя так странно — оказывается, это девичьи мысли о любви.

[Один Карандаш: Назойливый вопрос: этот он... кто?]

Печенька отправила несколько злых стикеров, заспамив экран, и лишь потом нерешительно ответила.

[Печенька Снова Потолстела: Ну, тот, тот, кто сейчас живёт со мной.]

[Один Карандаш: Твой жених?]

[Печенька Снова Потолстела: Угу, он.]

[Один Карандаш: Раз уж вы помолвлены, хочешь отправить — отправляй, чего бояться?]

[Печенька Снова Потолстела: Ты не понимаешь!!! У нас же брак по договорённости, не по любви! Какие могут быть чувства, откуда взяться смелости для первого признания, Лян Цзинжу мне даст?]

[Печенька Снова Потолстела: Хотя стоп... у тебя и твоего домашнего разве тоже не брак по договорённости? Ты же должен прекрасно это понимать!! Истерика Истерика]

Улыбка на губах Цзян Юя застыла.

Ощущение, что сам навлёк на себя неприятности, было не из приятных. Как только Печенька начала эту тему, остановить её было невозможно, и она быстро отказалась от своих любовных терзаний и переключилась на сплетни.

[Печенька Снова Потолстела: Как более опытный, ты должен рассказать мне побольше о том, как следует относиться к браку по договорённости, чтобы я могла поучиться. Вперёд, я на тебя надеюсь.]

[Один Карандаш: ...]

Цзян Юй почувствовал, что задыхается. Он выбрался из-под одеяла, несколько раз глубоко вздохнул, опустил ключевые моменты и дал расплывчатый ответ.

[Один Карандаш: Ну... пусть всё идёт своим чередом. Сейчас отношения неплохие, хотя несколько дней назад мы поссорились и не общались, но уже помирились. Его довольно легко успокоить.]

[Один Карандаш: Хотя внешне он выглядит высокомерным, на самом деле он немного похож на ребёнка.]

[Печенька Снова Потолстела: Собачья морда Собачья морда Ты же автор детской литературы, разве не должен особенно любить детей?]

Цзян Юй замер, вспомнив мелкие эмоции и капризы Фу Вэйая, когда тот дулся. Он тихонько рассмеялся, а в уголках его губ появилась неосознанная им самим нежность.

[Один Карандаш: Да, поэтому он мне тоже довольно нравится.]

*

На другом конце интернет-кабеля Фу Вэйай уже не мог воспринимать больше ни одного слова.

Ему пришлось приложить все силы, чтобы сдержать себя и не начать танцевать на кровати в полночь. Он лишь обнимал Зайцемишку и трясся от смеха.

Да, поэтому он мне тоже довольно нравится.

Он мне довольно нравится.

Довольно нравится.

Нравится.

Цзян Юй сказал, что он ему нравится.

Долгое время спустя Фу Вэйай с пылающим лицом высвободился из объятий Зайцемишки, глубоко-глубоко вздохнул, прикрыл руками покрасневшие щёки и уши и тихонько подбодрил себя:

— Спокойствие, это всего лишь одно слово нравится. Ты же властный наследник, нельзя так легко удовлетворяться.

Через минуту.

Цзян Юй сказал, что он ему нравится!!!

Фу Вэйай отказался от спокойствия и продолжил кататься по кровати, обнимая Зайцемишку.

Но почему же не с кем разделить эту новость? Обидно.

В городе А есть линия метро, проходящая через четыре университета, три средние школы и шесть начальных школ. Жители города А в шутку называют её образовательным метро, говоря, что одна поездка в нём похожа на повторное прохождение девятилетнего обязательного образования, и чувствуешь себя не в своей тарелке среди множества школьников с рюкзаками.

Конечная станция образовательной линии — крупнейший культурный центр города А. Практически все выставки стремятся проводиться там, и конвент манги — не исключение.

Конвенты манги на День труда — это практически общенациональная традиция, словно праздник без конвента чего-то не достаёт. К тому же из-за температуры воздуха количество участников на таких конвентах обычно больше, чем на других в течение года.

Больше всего Цзян Юй посещал конвенты манги ещё во времена университета, когда Е Хуай несколько раз таскал его туда под предлогом наслаждения жизнью, а на самом деле — чтобы подкатывать к девушкам, используя Цзян Юя как прикрытие.

Поэтому после окончания университета Цзян Юй не очень-то любил ходить на конвенты. За три года после выпуска у него было всего две-три автограф-сессии. Хотя на этот раз организаторы его подставили, идти всё равно придётся.

Итак, в первый день праздничных выходных на День труда Цзян Юй встал рано утром.

От культурного центра до виллы недалеко, на такси можно добраться за двадцать минут, поэтому у него было достаточно времени, чтобы приготовить завтрак. Хотя он не знал, будет ли Фу Вэйай спать до полудня в выходные, он всё равно приготовил порцию на двоих.

Учитывая, что на конвенте поесть будет неудобно, Цзян Юй приготовил китайский завтрак.

В холодильнике было полным-полно продуктов. Пару дней назад ему вдруг захотелось, и он приготовил немного тушёной говядины. Сейчас как раз можно было её достать и сварить лапшу с говядиной.

Варить бульон на завтрак было, очевидно, нереально, поэтому он уделил внимание простой воде. Через полчаса две дымящиеся миски лапши с тушёной говядиной оказались на столе.

Как раз в то время, когда они обычно завтракали вместе.

В ожидании было немного скучно, и Цзян Юй, подумав, достал из серванта в гостиной бумагу и ручку и время от времени практиковался в подписи.

Примерно через пять минут спустился Фу Вэйай, одетый в редкий для него комплект чёрно-белого худи и спортивных брюк.

— Полно молодёжной энергетики, — улыбнувшись, Цзян Юй отложил ручку и приподнял бровь. — Свидание?

Фу Вэйай посмотрел на него с загадочным выражением, ничего не сказал, сел напротив Цзян Юя и взял палочки. Его взгляд упал на бумагу, испещрённую подписями:

— Идёшь на конвент?

— Угу, — Цзян Юй убрал бумагу и ручку в сторону и тоже принялся за еду. — Попробуй, как тебе.

Фу Вэйай, конечно, не стал слишком явно показывать своё удовлетворение. Даже если внутренне он уже поставил два высших балла, ему нужно было поддерживать свой имидж:

— Неплохо.

Цзян Юй прищурился, улыбаясь, выглядел очень довольным:

— Значит, очень даже нравится.

— ... — Фу Вэйай сделал паузу, насильно сменив тему:

— А когда начинается твой конвент? Нужно, чтобы водитель отвёз?

— Не нужно, до культурного центра совсем близко, на такси минут двадцать. Заставлять его ехать туда-сюда довольно хлопотно, — сказал Цзян Юй. — Да и судя по твоему виду, ты тоже собираешься куда-то выходить? Не беспокойся обо мне, я на такси доеду.

Фу Вэйай не стал ни подтверждать, ни отрицать, помолчал немного и лишь потом кивнул:

— Тогда будь осторожен.

Цзян Юй, прикусив палочки, улыбнулся. В последнее время доброта и забота Фу Вэйая к нему становились всё очевиднее, и он, естественно, был этому рад.

Он не хотел отрицать, что нынешняя жизнь постепенно вызывала у него ощущение дома.

Даже если начало этого дома было не очень хорошим, но по крайней мере и он, и Фу Вэйай двигались к хорошему финалу.

Цзян Юй украдкой взглянул на человека напротив.

Фу Вэйай действительно был очень привлекательным мужчиной. Хотя и молодым, но как в больших, так и в малых делах он был весьма надёжным, мышление относительно зрелое, а в некоторые моменты он удивительно ребячлив и неожиданно мил.

Такой Фу Вэйай, если бы был на несколько лет старше, наверняка стал бы новым мужем нации, правда?

Цзян Юй был человеком, который сильно ценит чувства. Он признавал, что сейчас у него к Фу Вэйаю уже зародились чувства, выходящие за рамки дружеских. Просто эти чувства были слишком туманными и расплывчатыми, к тому же отягощёнными громоздким брачным договором.

Ему оставалось только плыть по течению.

Цзян Юй задумался так глубоко, что не заметил, как Фу Вэйай одной рукой под столом непрерывно набирал что-то в телефоне, похоже, с кем-то переписываясь.

[Фу Вэйай: Как дела? Он скоро отправляется на конвент.]

[Водитель: Молодой господин, на конвенте по-прежнему отказываются уменьшать количество постеров. Говорят, объявление уже опубликовано, и внезапные изменения будут считаться обманом потребителей.]

Авторское примечание:

Сынок, мама может разделить эту радость с тобой, правда.

<http://bllate.org/book/15585/1387971>